

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 June 2021
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 66 а) повестки дня

Новое партнерство в интересах развития

Африки: прогресс в осуществлении

и международная поддержка

**Новое партнерство в интересах развития Африки:
восемнадцатый сводный доклад о прогрессе
в осуществлении и международной поддержке**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад приурочен к двадцатой годовщине принятия Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) в 2001 году. С момента своего принятия НЕПАД служит важной основой для развития Африки и способствует укреплению политической приверженности и увеличению финансирования для решения приоритетных задач континента. Доклад представляется во исполнение резолюции 74/301 Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции Генеральная Ассамблея также просила Генерального секретаря представить в дополнение к докладу о прогрессе добавление о всеобъемлющем обзоре международной поддержки осуществления НЕПАД с момента его создания.

В докладе Генеральный секретарь отмечает, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) вызвала масштабный кризис в сфере здравоохранения и социально-экономический кризис, затронув практически все страны мира, и повлекла за собой заражение и смерть нескольких миллионов человек, а также резкий спад в экономике. С учетом того, что темпы роста в Африке замедлились впервые с начала тысячелетия, это может негативно сказаться на реализации целей в области устойчивого развития и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года. Африка отставала от графика достижения этих целей еще до кризиса, вызванного COVID-19, а теперь существует повышенный риск того, что этот континент еще больше отстанет в их реализации. Поскольку до 2030 года, на который намечено достижение целей в области устойчивого развития, осталось менее десяти лет, удвоение усилий в отношении приоритетных областей Повестки дня на период до 2063 года в ходе десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития будет иметь решающее значение для ускорения прогресса в достижении этих целей и целей Повестки дня на период до 2063 года.

I. Введение

1. Настоящий восемнадцатый сводный доклад о прогрессе представляется во исполнение резолюции 74/301 «Новое партнерство в интересах развития Африки: прогресс в осуществлении и международная поддержка», в которой Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить всеобъемлющий доклад об осуществлении этой резолюции.

2. В докладе Генеральный секретарь рассматривает прогресс в реализации следующих четырех ключевых тематических приоритетов, отобранных за их основополагающий вклад в осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года: региональная интеграция; развитие инфраструктуры; индустриализация; здравоохранение в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). В частности, реализация региональной интеграции через Африканскую континентальную зону свободной торговли является ключом к преобразованию Африки в течение следующих нескольких десятилетий. Учитывая растущую долю готовой продукции во внутрирегиональной торговле, Зона свободной торговли открывает широкие возможности для индустриализации. Развитие инфраструктуры крайне важно для раскрытия потенциала Зоны свободной торговли и индустриализации континента. Кроме того, учитывая беспрецедентное воздействие пандемии COVID-19, оцениваются также состояние сектора здравоохранения и меры, принятые в связи с COVID-19. Рассматриваются дополнительные меры, принятые партнерами Африки по процессу развития, в том числе посредством финансирования, торговли, облегчения бремени задолженности и сотрудничества Юг — Юг. Кроме того, особо отмечается поддержка со стороны системы Организации Объединенных Наций.

3. Методология, использованная при подготовке настоящего доклада, включает углубленный обзор соответствующих документов и сбор информации от государств — членов Организации Объединенных Наций посредством опроса. Другие заинтересованные стороны, участвующие в реализации Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД), включают Африканский банк развития (АфБР), Экономическую комиссию для Африки (ЭКА) и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в то время как члены междепартаментской целевой группы по африканским вопросам также внесли свой вклад. Генеральный секретарь освещает усилия, прилагаемые африканскими странами и учреждениями в каждой из приоритетных областей. Он также приводит анализ результатов, итогов и последствий мероприятий, в том числе путем сопоставления результатов работы с задачами и целевыми показателями целей в области устойчивого развития и Повестки дня на период до 2063 года.

II. Меры, принятые африканскими странами и организациями

A. Инфраструктура

4. Развитие инфраструктуры является одним из основных факторов экономического роста и повышения производительности. Когда экономический рост сочетается с твердой политикой распределения доходов, он может обеспечить устойчивое развитие. Программа развития инфраструктуры в Африке по-прежнему служит основой для развития инфраструктуры в Африке. После реализации этапа 1 Программы, также известного как план приоритетных действий I, который завершился в декабре 2020 года, Агентство Африканского союза по

развитию сосредоточило усилия на разработке этапа II плана приоритетных действий, в ходе которого будет определен план реализации Программы на период 2021–2030 годов.

5. В соответствии со своими обязательствами африканские страны продолжали прилагать усилия по содействию развитию инфраструктуры. По данным Комиссии Африканского союза¹, по состоянию на декабрь 2020 года в рамках плана приоритетных действий I Программы развития инфраструктуры в Африке осуществлялось в общей сложности 409 проектов, в том числе 193 проекта в области транспорта, 75 — в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и 52 — в энергетическом подсекторе. Вместе с тем проекты в области водоснабжения и санитарии составили лишь 3 процента от общего числа. По данным среднесрочного обзора, проведенного Агентством Африканского союза по развитию, 37 процентов проектов (150 проектов) находится на этапе строительства и/или эксплуатации. Однако показатели в пределах сектора инфраструктуры разнятся. В то время как большинство проектов в сфере ИКТ находится на этапе строительства и/или эксплуатации, в транспортном секторе на этих этапах находится чуть более 40 процентов проектов, а большинство проектов в области энергетики, водоснабжения и санитарии все еще находится на этапах предварительного технико-экономического анализа или подготовки технико-экономического обоснования. Основная трудность, с которой сталкиваются африканские страны, — это преодоление нехватки инфраструктуры, особенно их слабый потенциал в плане финансового закрытия проектов: 80 процентов инфраструктурных проектов терпят неудачу на этапе подготовки технико-экономического обоснования и бизнес-плана².

6. Несмотря на эти недостатки, согласно индексу развития инфраструктуры Африки, составленному АфБР³, все африканские страны улучшили свои показатели развития инфраструктуры. Общий индекс для континента в период с 2019 по 2020 год вырос с 28,44 до 29,63, при этом в 13 странах индекс также вырос более чем на 1 пункт. Этот прогресс в основном обусловлен развитием сектора ИКТ, в котором зарегистрирован значительный рост благодаря прокладке новых подводных и наземных кабелей, увеличивших пропускную способность.

7. Наблюдается также прогресс в мобилизации финансирования инфраструктурных проектов Программы развития инфраструктуры в Африке, при этом доля финансирования инфраструктуры африканскими странами увеличилась. Согласно последним имеющимся данным (см. таблицу 1) африканские страны выделили на развитие инфраструктуры более 37,5 млрд долл. США, что составляет 37,5 процента от общего объема финансовых обязательств в размере 100 млрд долл. США в 2018 году, а остальные средства поступили от партнеров Африки по процессу развития, включая Китай (25,7 млрд долл. США), членов Консорциума по созданию инфраструктуры в Африке (20,2 млрд долл. США), частный сектор (11,8 млрд долл. США), а также из других источников (5,6 млрд долл. США). При использовании скользящего среднего показателя за четыре года (2015–2018 годы) общий объем обязательств по финансированию инфраструктуры составил в среднем 82 млрд долл. США, при этом на долю правительств африканских стран пришлось почти 40 процентов от общего объема обязательств. Исходя из ежегодных потребностей в финансировании инфраструктуры, оцениваемых в 130–170 млрд долл. США, и среднего уровня обязательств

¹ См. www.au-pida.org/.

² Kannan Lakmeharan, Qaizer Manji, Ronald Nyairo and Harald Poeltner, “Solving Africa’s infrastructure paradox”, McKinsey and Company, 6 March 2020.

³ Включает показатели в области транспорта, энергетики, информационно-коммуникационных технологий и водоснабжения и санитарии.

на 2016–2018 годы, дефицит финансирования в Африке составляет в среднем 53–93 млрд долл. США⁴. Хотя финансирование инфраструктуры растет, составляя в среднем 3,5 процента валового внутреннего продукта (ВВП) в год⁵, компания «МакКинзи энд компани» в 2016 году подсчитала, что в период с 2015 по 2025 год инвестиции в инфраструктуру Африки должны вырасти как минимум до 4,5 процента ВВП, что эквивалентно 150 млрд долл. США в год⁶.

Таблица 1
Обязательства по финансированию инфраструктуры Африки с разбивкой по источникам, 2015–2018 годы

(В млрд долл. США)

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	В среднем (2015– 2018 годы)	Изменение (2015– 2018 годы)		В процен- тах от об- щего объ- ема обяза- тельств
						Сумма	В про- центах	
Правительства африканских стран	24	30,7	34,3	37,5	31,6	13,5	43	39
Члены Консорциума по созданию инфраструктуры в Африке	19,8	18,6	19,7	20,2	19,6	0,4	2	24
Китай	20,9	6,4	19,4	25,7	18,1	4,8	27	22
Арабская координационная группа	4,4	5,5	2,9	2,4	3,8	(2)	(53)	5
Индия	0,5	1,2	0,7	0,7	0,8	0,2	25	1
Другие двусторонние/многосторон- ные учреждения	1,7	2	2,2	1,9	2	0,2	10	2
Новый банк развития	–	0,18	–	0,5	0,14	0,5	357	–
Частный сектор	7,4	2,6	2,3	11,8	6,03	4,4	73	7
Всего	78,9	66,9	81,6	100,8	82,05	21,9	27	100

Источник: Infrastructure Consortium for Africa, Infrastructure Financing Trends in Africa — 2018.

8. Вопросы управления, включая административные уровни, отсутствие прозрачности и относительно высокую стоимость развития инфраструктуры, значительно затрудняют устойчивое развитие инфраструктуры. Передовой опыт в этой области, как сообщается, включает реформы, направленные на ограждение регулирующих органов от политического давления⁷.

9. В целом план приоритетных действий I Программы развития инфраструктуры в Африке оказал положительное влияние, о чем свидетельствует увеличение производства электроэнергии, количество построенных и модернизированных дорог, построенных контейнерных терминалов и модернизированных портов, а также распространение ИКТ и мобильной связи. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), показатели охвата мобильной связью увеличились с 44,3 процента в 2010 году до 77 процентов в 2018 году⁸. Производство электроэнергии заметно увеличилось, и общий показатель по сравнению с целевым показателем на 2019 год составил 79 процентов. Некоторые страны, такие

⁴ African Development Bank, “Africa’s infrastructure: great potential but little impact on inclusive growth”, in *African Economic Outlook 2018* (2018).

⁵ Китай и Индия тратят на инфраструктуру примерно 7,7 процента и 5,2 процента ВВП соответственно.

⁶ Kannan Lakmeeharan, Qaizer Manji, Ronald Nyairo and Harald Poeltner, “Solving Africa’s infrastructure paradox”.

⁷ OECD and African Centre for Economic Transformation, *Quality Infrastructure in 21st Century Africa: Prioritising, Accelerating and Scaling up in the Context of PIDA (2021–30)* (2020).

⁸ База статистических данных МСЭ, URL: www.itu.int/ru/ITU-D.

как Уганда, Гана и Сенегал, добились значительного прогресса в производстве и распределении электроэнергии, увеличив за период 2010–2018 годов свои мощности соответственно с 601 до 1839 МВт, с 551 до 2058 МВт и с 835 до 1248 МВт. Несмотря на этот прогресс, при сопоставлении с целями Повестки дня на период до 2063 года общий прогресс в развитии инфраструктуры неоднозначен. Например, доля населения, имеющего доступ к интернету и безопасной питьевой воде, в период с 2013 по 2019 год увеличилась соответственно с 21,8 до 42 процентов и с 68,4 до 77 процентов. Вместе с тем доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, была небольшой и составляла лишь 26 процентов от целевого показателя на 2019 год. Более 548 миллионов человек в Африке (53 процента населения) не имеют доступа к электроэнергии. Исследование, проведенное Организацией Объединенных Наций в шести странах Африки и Азии⁹, показало, что 25 процентов опрошенных медицинских учреждений не электрифицированы, а еще четверть сталкивается с непредвиденными перебоями в подаче электроэнергии. Отсутствие надежного электроснабжения еще больше ослабило способность африканских стран эффективно реагировать на пандемию и смягчать ее последствия.

10. Развитие инфраструктуры также способствовало ускорению экономического роста в Африке за счет повышения производительности. По данным АфБР¹⁰, увеличение инвестиций в инфраструктуру способствовало более чем половине улучшения показателей роста Африки в последние годы. С 2010 по 2019 год темпы роста ВВП в странах Африки к югу от Сахары (в постоянных ценах 2010 года в долл. США) составляли в среднем 3,2 процента в год. За тот же период объем ВВП региона в расчете на одного занятого (паритет покупательной способности в постоянных ценах 2017 года в долл. США), который является одним из показателей производительности труда, вырос с 9620,6 долл. США в 2010 году до 10 418,2 долл. США в 2019 году, что представляет собой резкое увеличение производительности труда на 8,3 процента за последнее десятилетие (см. таблицу 2).

Таблица 2

Рост валового внутреннего продукта и рост производительности труда в странах Африки к югу от Сахары, 2010–2019 годы

	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Темпы роста ВВП (процентов в год)	5,6	4,5	4,1	5,0	4,7	2,8	1,2	2,4	2,4	2,3
ВВП (в постоянных ценах 2010 года в млрд долл. США)	1 376,5	1 438,2	1 497,6	1 571,8	1 645,0	1 690,7	1 710,4	1 751,1	1 792,9	1 833,9
ВВП в расчете на одного занятого (паритет покупательной способности в постоянных ценах 2017 года в долл. США)	9 620,6	9 804,4	10 067,7	10 349,4	10 587,6	10 617,9	10 543,9	10 517,7	10 465,3	10 418,2

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators, URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

⁹ Организация Объединенных Наций, Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/>.

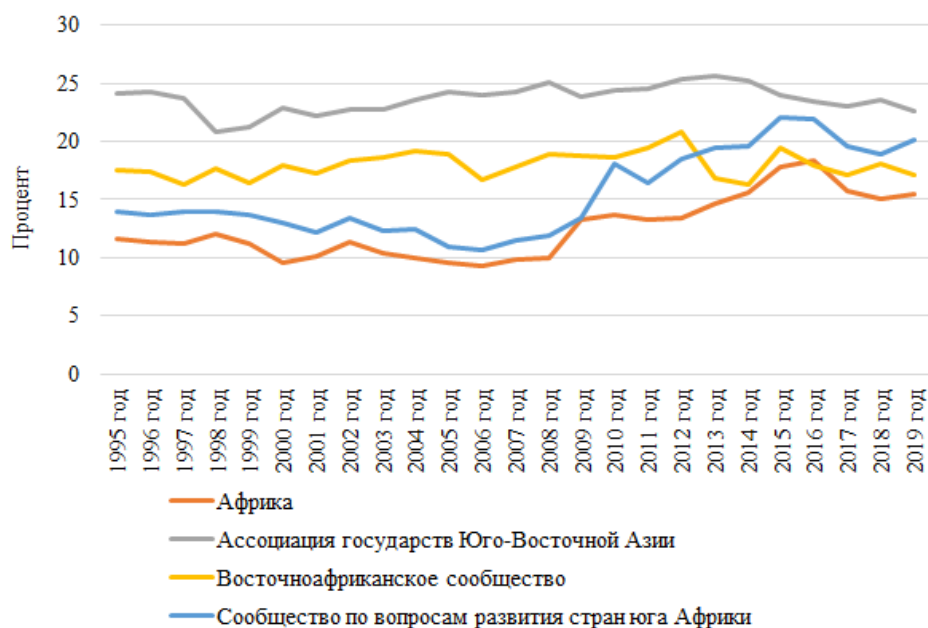
¹⁰ См. www.afdb.org/en/knowledge/publications/tracking-africa%E2%80%99s-progress-in-figures/infrastructure-development.

В. Региональная интеграция и торговля

11. С 1960-х годов региональная интеграция является давним стремлением африканских стран. Несмотря на многочисленные усилия, прилагавшиеся на протяжении многих лет, уровень региональной интеграции остается низким. Доля внутриафриканской торговли увеличилась с 11,6 процента в 1995 году до 16 процентов в 2019 году, но остается небольшой по сравнению с другими регионами (см. рисунок I). Однако эта цифра может быть заниженной из-за высокого уровня неформальной торговли. Во внутриафриканской торговле, которая более диверсифицирована, чем экспорт Африки в остальные регионы мира, по-прежнему преобладает готовая продукция (см. рисунок II). Это говорит о большем потенциале увеличения добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в рамках внутриафриканской торговли через Африканскую континентальную зону свободной торговли.

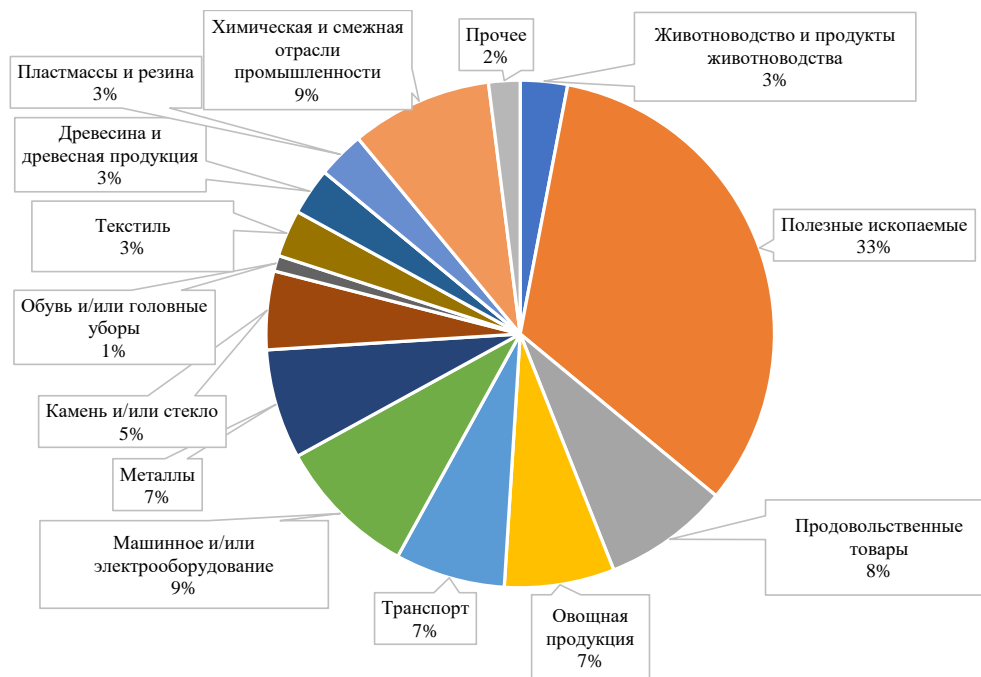
Рисунок I

Динамика внутриафриканской торговли, 1995–2019 годы

Источник: база данных Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

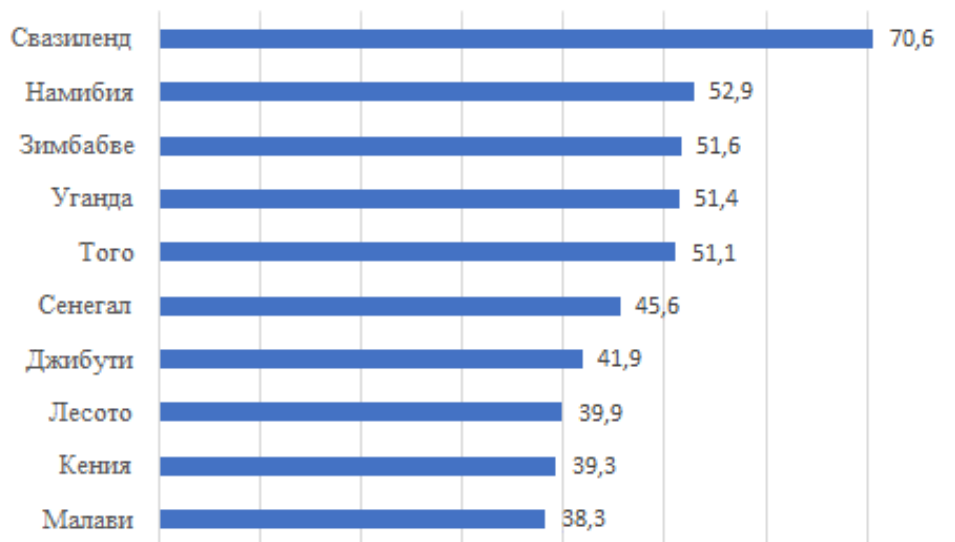
Рисунок II
Структура внутриафриканского экспорта, средние показатели за 2014–2016 годы

Источник: Economic Development in Africa Report 2019: Made in Africa — Rule of Origin for Enhanced Intra-Africa Trade (United Nations publication, 2019).

12. Уровень внутриафриканской торговли варьируется от субрегиона к субрегиону и в основном отражает степень экономической и политической интеграции в рамках региональных экономических сообществ. Наиболее активная внутренняя торговля наблюдается в пределах Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, в то время как в 2015–2017 годах Свазиленд (ныне известный как Эсватини) был крупнейшим внутриафриканским экспортёром; за ним следовали Намибия, Зимбабве, Уганда и Того (см. рисунок III).

Рисунок III
Десять крупнейших внутриафриканских экспортеров, 2015–2017 годы
(В процентах)

Источник: данные ЮНКТАД.

13. После вступления в действие в июле 2019 года Африканской континентальной зоны свободной торговли усилия были направлены на создание основы для осуществления Соглашения о ее учреждении, включая его ратификацию государствами — членами Африканского союза. По состоянию на 7 февраля 2021 года Соглашение ратифицировали 36 стран. Официальное начало торговых операций в Зоне свободной торговли состоялось 1 января 2021 года и стало важной вехой в реализации этой флагманской программы. Африканские страны договорились о постепенной либерализации товаров, при этом пошлины по 90 процентам тарифных позиций должны быть отменены в течение пяти лет. Что касается переговоров о Зоне свободной торговли, то большинство вопросов этапа I уже закрыто. Однако переговоры по этапу II, касающемуся прав интеллектуальной собственности, инвестиций и конкуренции, все еще продолжаются, как и переговоры по приложениям о торговле товарами, графиках выполнения обязательств и правилах происхождения¹¹.

14. В настоящее время в региональных экономических сообществах существует множество правил происхождения товаров. Это, вероятно, осложнит переговоры по правилам происхождения в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли. Слишком строгие правила происхождения могут затруднить компаниям поиск поставщиков исходных ресурсов и промежуточных товаров на внутренних или региональных рынках из-за слабо развитых внутриафриканских цепочек создания стоимости. Это может удерживать компании от участия во внутрирегиональных рынках.

¹¹ См. Michael Kottoh and others, “AfCFTA year zero report: an assessment of African Government’s commitment and readiness for AfCFTA start of trading in light of COVID-19”, part one, May 2020.

15. Хотя полный спектр последствий начала функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли будет зависеть от решений, принятых в результате переговоров, и их реализации, предварительные оценки показывают, что Зона свободной торговли, скорее всего, приведет к увеличению объемов торговли и производства и созданию рабочих мест во всем регионе. Исследование ЭКА показывает, что только отмена тарифов может привести к увеличению объема внутриафриканской торговли на 33 процента, а согласно оценке Всемирного банка Зона свободной торговли может потенциально увеличить ВВП Африки до 3,4 трлн долл. США к 2040 году¹². По оценкам, в 2035 году уровень крайней нищеты снизится до 10,9 процента с нынешних 34 процентов, что означает избавление от нищеты 67 миллионов африканцев.

16. С учетом опыта Африки в области региональной интеграции, существуют опасения, что обеспечение функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли могут осложнить два взаимосвязанных фактора: а) низкий уровень приверженности Зоне свободной торговли и б) низкий уровень готовности африканских стран к началу ее функционирования. Базовое исследование, проведенное инициативой AfroChampions¹³, показывает, что, несмотря на растущее оживление в связи с Зоной свободной торговли, приверженность стран низкая: средний общий показатель составляет 44,48 процента. Самая высокая приверженность наблюдается у Руанды (83,93 процента), а самый высокий показатель готовности — у Южной Африки (68 процентов). Вместе с тем средний показатель готовности к началу функционирования Зоны свободной торговли составляет 49,15 процента.

17. Более тревожным является большое число крупных африканских стран, которые находятся в нижней десятке рейтинга показателей приверженности. Рейтинг также свидетельствует о том, что в странах, которые находятся в нижней части рейтинга показателей готовности, инфраструктура, связанная с торговлей, развита слабо. Средние показатели в области содействия торговле и готовности торговой инфраструктуры составляют соответственно 41,7 и 42,1 процента¹⁴.

18. Громоздкие административные процедуры препятствуют внутрорегиональной торговле и могут свести на нет преимущества Африканской континентальной зоны свободной торговли. В некоторых африканских странах стоимость перевозки товаров также может быть до пяти раз выше (на единицу расстояния), чем в Соединенных Штатах Америки. В Эфиопии «стоимость расстояния», по оценкам, примерно в 3,5 раза выше, чем в Соединенных Штатах, а в Нигерии — в 5,3 раза выше¹⁵. Закрытие границ может стать еще одним препятствием, приводящим к многомиллионным потерям экспортной выручки, имевшим место во время пандемии, поэтому для успеха Зоны свободной торговли крайне необходим надежный и заслуживающий доверия механизм урегулирования споров.

¹² См. World Bank, *The African Continental Free Trade Area: Economic and Distributional Effects* (Washington, D.C., 2020).

¹³ См. Michael Kottoh and others, "AfCFTA year zero report".

¹⁴ Там же.

¹⁵ David Atkin and Dave Donaldson, *Who's Getting Globalized? The Size and Implications of Intra-National Trade Costs*, NBER Working Paper, No. 21439 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau Of Economic Research, 2015).

С. Индустриализация

19. Индустриализация, должным образом используемая в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли, играет важную роль в обеспечении учета демографического дивиденда Африки и является одним из четырех ключевых стратегических приоритетов в достижении региональной интеграции. В 2020 году основное внимание Агентства Африканского союза по развитию было сосредоточено на реализации Плана действий по ускоренному промышленному развитию Африки посредством разработки, совершенствования и внедрения норм, стандартов и механизмов обеспечения качества в обрабатывающей промышленности.

20. Африканские страны продолжали осуществлять свои стратегии промышленного развития при поддержке Агентства Африканского союза по развитию, которое, в частности, оказало техническую поддержку 33 странам в целях укрепления их потенциала для приведения их политики в области индустриализации в соответствие с рамками реализации Плана действий и третьего Десятилетия промышленного развития Африки (2016–2025 годы).

21. Африканские страны принимали меры по совершенствованию переработки продуктов питания в рамках региональных цепочек создания стоимости. В 2020 году они приступили к осуществлению инициативы в области комплексной ирригации и агропромышленности, в рамках которой будет обеспечена ирригация 5 миллионов гектаров пахотных земель в 16 странах. Ожидается, что решающую роль при этом сыграют государственно-частные партнерства.

22. Наблюдается постепенный сдвиг в сторону увеличения инвестиций в капиталоемкие отрасли, такие как автомобилестроение, электропромышленность, электроника и аэроавиатика. Действительно, некоторые африканские страны, в том числе Южная Африка (инвестиции в размере 1,8 млрд долл. США), Марокко (1,1 млрд долл. США) и Тунис (430 млн долл. США), сумели наладить успешное аэрокосмическое производство, что позволило им войти в число 45 стран, лидирующих в мировой аэрокосмической промышленности.

23. Из-за недостаточной конкурентоспособности значение сектора текстиля и одежды снижается во многих странах Африки, которые традиционно производили и экспортировали эти товары, в то время как другим странам, таким как Эфиопия, удалось привлечь инвестиции благодаря росту заработной платы в других регионах. Южная Африка делает успехи в развитии технического текстиля с содержанием конопляного волокна для поддержки своей авиационной продукции.

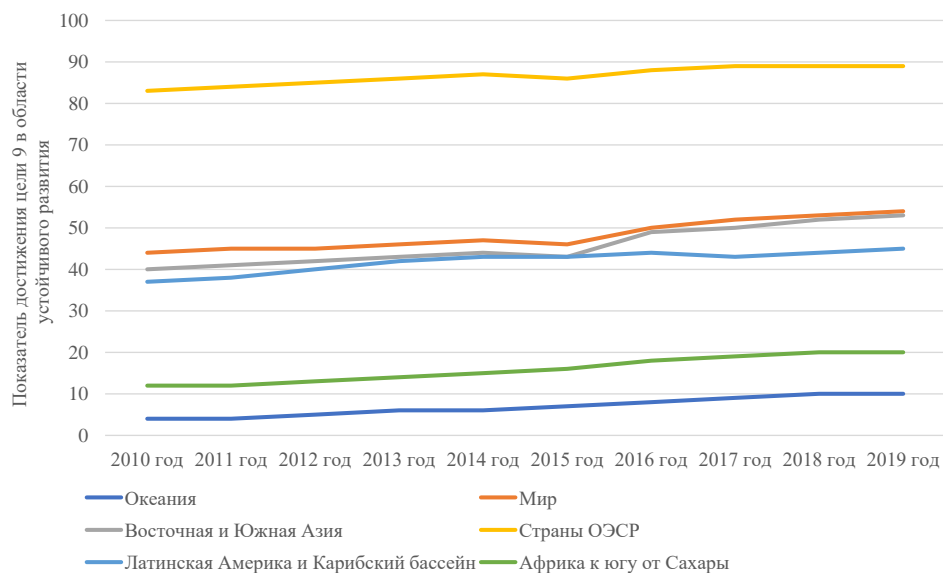
24. Нарращивание производственного потенциала в промежуточных и нефтяной отраслях промышленности, особенно в химической и нефтехимической, а также в производстве удобрений и пластмасс, является приоритетной задачей многих нефтедобывающих африканских стран. Африканский частный сектор продолжает инвестировать в глобальные цепочки создания стоимости и прилагать усилия для продвижения вперед по ним, о чем свидетельствует продолжающееся строительство в Нигерии крупнейшего в Африке нефтеперерабатывающего завода и крупнейшего в мире завода с одним технологическим циклом.

25. Несмотря на эти усилия, прогресс Африки в реализации связанных с индустриализацией целей и задач, отраженных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года, является ограниченным. Показатели стран Африки к югу от Сахары по цели 9 в области устойчивого развития также были слабыми:

20 баллов¹⁶ при среднем мировом показателе в 55 баллов (см. рисунок IV)¹⁷. Кроме того, прогресс Африки в реализации цели 4 Повестки дня на период до 2063 года, касающейся преобразования экономики и создания рабочих мест, также был слабым — 16 процентов (см. рисунок V).

Рисунок IV

Прогресс в реализации цели 9 в области устойчивого развития

Источник: Jeffrey D. Sachs and others, *The Sustainable Development Goals and COVID-19: Sustainable Development Report 2020*.

¹⁶ 0 — самый низкий показатель, 100 — самый высокий.

¹⁷ Jeffrey D. Sachs and others, *The Sustainable Development Goals and COVID-19: Sustainable Development Report 2020* (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2020).

Рисунок V
Прогресс в реализации цели 4 Повестки дня на период до 2063 года

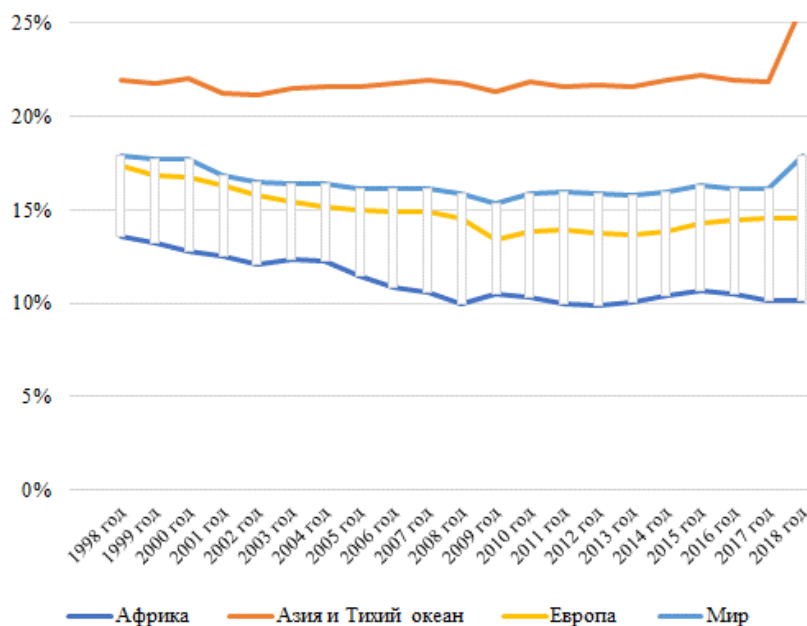
Источник: African Union Development Agency, First Continental Report on the Implementation of Agenda 2063.

Сокращение: НТИ — наука, техника и инновации.

26. Доля Африки в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности оставалась на уровне 11 процентов (1990–2019 годы), что на 10 процентных пунктов ниже показателя стран Азии и на 5 пунктов ниже среднемирового уровня (см. рисунок VI). На долю первичных продуктов в структуре африканского экспорта приходится 52 процента, а на ресурсообеспеченную обрабатывающую промышленность приходится 41 процент африканского экспорта и половина от общего объема добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. Некоторые богатые ресурсами африканские страны, такие как Ботсвана, взяли на себя инициативу принять политику и нормативные акты для стимулирования создания добавленной стоимости в добывающих отраслях, появления производственных кластеров, развития связей с другими секторами экономики и налаживания успешных государственно-частных партнерств¹⁸. Вместе с тем производство в обрабатывающей промышленности по-прежнему сосредоточено на видах деятельности с более низкой добавленной стоимостью и низкотехнологичной продукции, которые предоставляют мало возможностей для накопления опыта и модернизации, несмотря на рост автомобильной промышленности в Южной Африке, Марокко и Руанде.

¹⁸ *Economic Report on Africa 2020: Innovative Finance for Private Sector Development in Africa* (United Nations publication, 2020).

Рисунок VI
Добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности в процентах от валового внутреннего продукта, 1998–2018 годы

Источник: данные ЮНИДО.

27. Африканская континентальная зона свободной торговли предоставляет возможности для получения экономии за счет эффекта масштаба; содействия повышению конкурентоспособности обрабатывающего сектора; поощрения создания добавленной стоимости, индустриализации и диверсификации экономики; развития местных и региональных цепочек создания стоимости. По прогнозам, в случае обеспечения успешного функционирования Зоны свободной торговли объем обрабатывающего сектора Африки удвоится, а годовой объем производства увеличится с 500 млрд долл. США в 2015 году до 1 трлн долл. США в 2025 году, что приведет к созданию дополнительных 14 миллионов рабочих мест¹⁹.

28. Вовлеченность Африки в глобальные цепочки создания стоимости на уровне потребления является небольшой, хотя некоторые африканские страны участвуют в глобальных цепочках создания стоимости на уровне потребления благодаря хорошей транспортной инфраструктуре, логистике и человеческому капиталу. В основном это Египет, Марокко, Тунис и Южная Африка²⁰. В целом на уровне регионов Африка занимает последнее место в Индексе промышленной конкурентоспособности ЮНИДО²¹ со средним рейтингом 113 по сравнению

¹⁹ Jacques Bughin and others, “Lions on the move II: Realizing the potential of Africa’s economies”, McKinsey Global Institute, September 2016.

²⁰ World Bank, *World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains* (Washington, D.C., 2020).

²¹ ЮНИДО определяет промышленную конкурентоспособность как способность стран увеличивать свое присутствие на международных и внутренних рынках при развитии секторов промышленности и видов деятельности с более высокой добавленной стоимостью и более значительной технологической составляющей.

с другими регионами²², что подчеркивает ограниченную промышленную конкурентоспособность Африки на мировой арене. Этот низкий показатель проявляется в ограниченном потенциале производства и экспорта готовой продукции (1,3 процента от мирового экспорта готовой продукции в 2019 году)²³. Согласно прогнозам, в 2020 году объем производства в обрабатывающем секторе Африки сократится как минимум на 10 процентов (более чем на 50 млрд долл. США) из-за последствий пандемии COVID-19²⁴.

D. Здравоохранение

29. Африканские страны продолжали предпринимать шаги по улучшению показателей в сфере здравоохранения, в том числе путем реализации Африканской стратегии в области здравоохранения на 2016–2030 годы²⁵. Одним из заслуживающих особого внимания шагов африканских стран является включение всеобщего медицинского обеспечения в качестве одной из целей в их национальные стратегии в области здравоохранения.

30. Стремясь решить проблему нехватки финансирования в секторе здравоохранения и ускорить прогресс в достижении содержащейся в Абуджийской декларации цели, предусматривающей выделение 15 процентов средств национальных бюджетов на сектор здравоохранения, африканские страны в феврале 2019 года выступили с инициативой «Аддис-Абебский призыв к действиям», направленной на увеличение финансирования здравоохранения путем повышения результативности расходов и обеспечения всеобщего медицинского обслуживания.

31. В связи с пандемией COVID-19 африканские страны приложили значительные усилия, в том числе в рамках многосекторального сотрудничества, по реагированию на нее и смягчению ее последствий. На национальном уровне африканские страны приняли меры по реагированию на пандемию, включая: а) правовые и институциональные механизмы; б) меры по профилактике и сдерживанию распространения заболевания; в) социальные и гуманитарные меры; г) финансово-бюджетные и кредитно-денежные меры²⁶.

32. На региональном уровне африканские страны через Африканские центры по контролю и профилактике заболеваний разработали Африканскую совместную континентальную стратегию по борьбе со вспышкой COVID-19 и учредили многосекторальную Африканскую целевую группу по реагированию на коронавирус, в результате чего были созданы платформы для объединенных механизмов закупок и для разработки соответствующей политики, включая протоколы тестирования, маски для лица и создание консорциума для испытаний вакцины²⁷. Благодаря этим усилиям к концу отчетного периода в 48 африканских странах были созданы лаборатории для тестирования. Кроме того, через Африканский траст по приобретению вакцин африканские государства-члены

²² Латинская Америка (83), Азиатско-Тихоокеанский регион (76), Северная Америка (53) и Европа (42). См. UNIDO, *Industrial Development Report 2020: Industrializing in the Digital Age* (Vienna, 2020).

²³ Данные ЮНИДО.

²⁴ Kartik Jayaram and others, “Reopening and reimagining Africa”, McKinsey and Company, 29 May 2020.

²⁵ Рамочная политика Африканского союза основана на ряде обязательств и инструментов континентальной и глобальной политики в области здравоохранения.

²⁶ African Union, *Africa’s Governance Report to COVID-19: Preliminary Report 2020* (Johannesburg, 2020).

²⁷ Africa Centres for Disease Control and Prevention, “Africa annual progress report 2020”, January 2021.

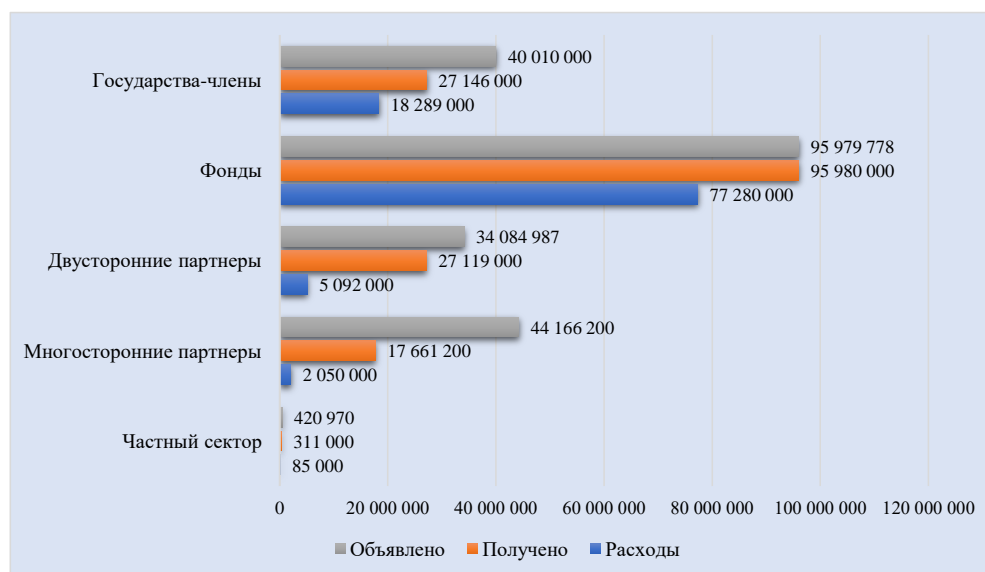
получат доступ к 220 миллионам доз вакцины против COVID-19 с одним уколом от компании «Джонсон энд Джонсон» с возможностью заказа еще 180 миллионов доз²⁸. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в общей сложности 46 африканских стран имеют право на получение поддержки по линии предварительных рыночных обязательств COVAX²⁹.

33. Для мобилизации финансирования мер реагирования на COVID-19 Африканский союз открыл Фонд борьбы с COVID-19, целью которого является мобилизация 450 млн долл. США для преодоления социальных, экономических и гуманитарных последствий пандемии. К концу отчетного периода были объявлены взносы на общую сумму 350,7 млн долл. США и получены взносы на сумму 167,9 млн долл. США. Из общей суммы в 40 млн долл. США, объявленной африканскими странами, было получено 67 процентов, тогда как от фондов — 100 процентов, от двусторонних партнеров — 79 процентов и от частного сектора — 73 процента (см. рисунок VII).

Рисунок VII

Мобилизация финансирования мер реагирования на COVID-19 с разбивкой по секторам, 1 января 2021 года

(В долл. США)

Источник: Africa Centres for Disease Control and Prevention and African Union, “Africa annual progress report 2020”, January 2021.

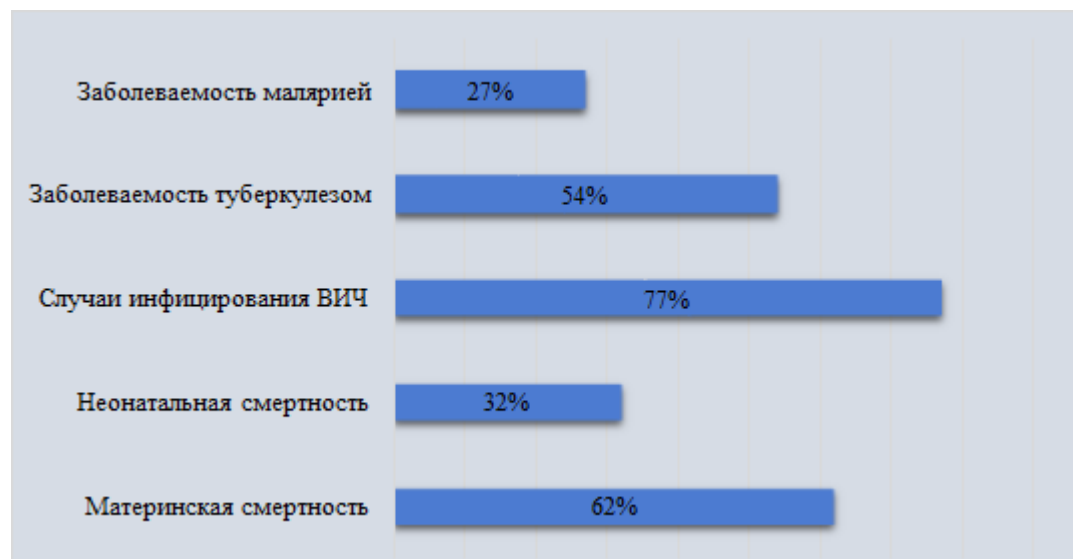
34. Несмотря на COVID-19, прогресс по многим направлениям здравоохранения продолжался, хотя темпы прогресса были недостаточными для выполнения большинства задач, поставленных в рамках цели 3 в области устойчивого развития, и задач в области здравоохранения на 2019 год, содержащихся в первом 10-летнем плане осуществления (2014–2023 годы) Повестки дня на период до 2063 года (см. рисунок VIII).

²⁸ African Export-Import Bank, “Africa signs historic agreement with Johnson & Johnson for 400 million doses of COVID-19 vaccines”, 29 March 2021.

²⁹ См. www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator/covax.

Рисунок VIII
**Прогресс в улучшении показателей в сфере здравоохранения в Африке,
 2013–2019 годы**

(В процентах)

Источник: African Union Commission and African Union Development Agency, First Continental Report on the Implementation of Agenda 2063.

35. Согласно первому докладу Африканского союза о ходе осуществления Повестки дня на период до 2063 года, в деле снижения уровня материнской смертности был зарегистрирован удовлетворительный показатель в 62 процента по сравнению с целевым показателем на 2019 год. В период с 2013 по 2019 год показатели материнской смертности на континенте снизились с 341 до 269 на 1000 живорождений³⁰.

36. В отчетный период был зафиксирован медленный прогресс в снижении заболеваемости малярией с низким результатом в 27 процентов по отношению к целевому показателю на 2019 год, при этом заболеваемость умеренно снизилась с 94,1 до 86,4 на 1000 человек³¹.

37. Уровень смертности от коронавируса в Африке был ниже среднемирового и составлял 2,4 процента³². Относительно низкие показатели объясняются рядом социальных и экологических факторов, таких как, например, благоприятная демографическая ситуация и низкая плотность и мобильность населения³³. Показатели тестирования в большинстве стран оставались низкими и неравномерными. Это объясняется отсутствием обученного персонала, инфраструктуры и доступности наборов для тестирования, а также проблемами с логистикой.

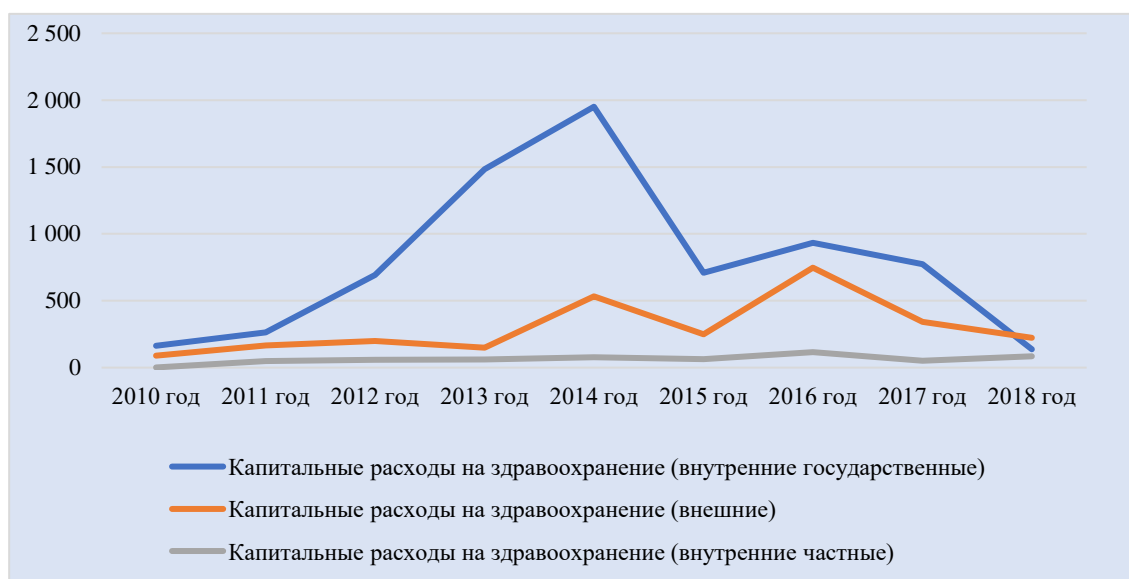
³⁰ African Union Commission and African Union Development Agency, *First Continental Report on the Implementation of Agenda 2063* (2020).

³¹ Там же.

³² African Union Development Agency, “Outbreak brief #52: Coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic”, 12 January 2021.

³³ WHO Regional Office for Africa, “Social, environmental factors seen behind Africa’s low COVID-19 cases”, 24 September 2020.

Рисунок IX
Капитальные расходы на здравоохранение в Африке, 2010–2018 годы
 (В млн долл. США)

Источник: база данных ВОЗ.

38. За последние три года государственные расходы на здравоохранение как доля от общего объема расходов в Африке сократились (см. рисунок IX). Кроме того, снижение общих расходов на здравоохранение происходило из-за сокращения донорского финансирования. Вследствие низких государственных расходов одним из основных источников финансирования систем здравоохранения в регионе стала оплата услуг домашними хозяйствами из собственных средств. Сохраняющийся высокий уровень платежей из собственных средств вызывает опасения относительно перспектив достижения цели обеспечения всеобщего медицинского обслуживания в регионе, особенно учитывая, что такие платежи поступают в основном от малоимущих.

39. Перераспределение государственных средств для реагирования на COVID-19 привело к сбоям в предоставлении основных медицинских услуг, включая плановую иммунизацию. В 2019 году охват иммунизацией в Африке оставался на уровне 74 процентов в случае третьей дозы вакцины против столбняка и 69 процентов в случае первой дозы вакцины против кори, то есть был намного ниже регионального целевого показателя в 90 процентов. Эти пробелы в охвате усугубились в 2020 году пандемией COVID-19, в результате чего миллионы детей подверглись риску смертельных заболеваний³⁴.

40. К четвертому кварталу 2020 года был зафиксирован прогресс в обеспечении готовности большинства африканских стран к внедрению вакцины против COVID-19. Однако, по данным ВОЗ, африканские страны должны создать необходимые системы и инфраструктуру для ускорения процесса утверждения вакцины-кандидата.

³⁴ WHO Regional Office for Africa, “WHO and experts call for urgent action to safely resume immunization services amid COVID-19 pandemic”, 23 November 2020.

41. Многие африканские страны не имеют достаточной возможности маневра бюджетными средствами для увеличения объема финансирования сектора здравоохранения. По состоянию на октябрь 2020 года африканские страны тратили на здравоохранение от 8 до 129 долл. США на душу населения по сравнению с 4000 долл. США в странах с высоким уровнем дохода³⁵.

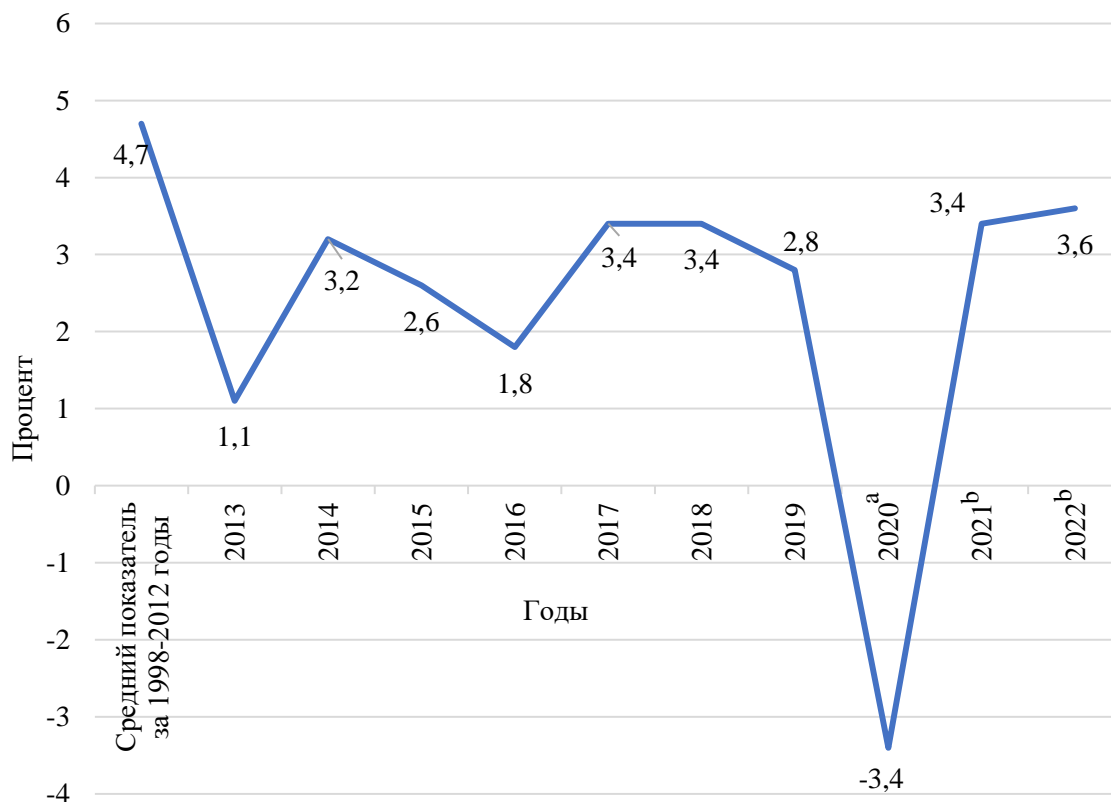
III. Международная поддержка развития Африки

42. Африканские страны продолжают принимать меры на национальном, субрегиональном и региональном уровнях для содействия устойчивому развитию, миру и стабильности. Устойчивый прогресс зависит от благоприятной международной обстановки, в том числе в плане финансирования развития, торговли и сотрудничества Юг — Юг, в частности с учетом того, что пандемия COVID-19 и связанный с ней экономический кризис сводят на нет результаты в области социально-экономического развития, достигнутые за десятилетия кропотливой работы. В 2020 году темпы роста ВВП Африки резко снизились и составили, по оценкам, -3,4 процента³⁶ после 27 лет устойчивого экономического роста (см. рисунок X). Хотя снижение было не таким большим, как в среднем по миру (-4,3 процента), этот показатель может не в полной мере отражать реальные последствия из-за значительной доли неформального сектора экономики стран Африки. Для преодоления экономического спада и его социальных последствий Генеральный секретарь призвал к укреплению международной солидарности и настоятельно рекомендовал лидерам Группы двадцати принять скоординированные глобальные ответные меры и пакет мер стимулирования для развивающихся стран, а также глобальный план гуманитарного реагирования в объеме 2 млрд долл. США.

³⁵ Agnes Gatome-Munyua and Nkechi Olalere, “Public financing for health in Africa: 15 per cent of an elephant is not 15 per cent of a chicken”, *Africa Renewal* (October 2020).

³⁶ *World Economic Situation and Prospects 2020* (United Nations publication, 2020).

Рисунок X
Рост валового внутреннего продукта Африки, 1998–2021 годы

Источник: база данных Департамента по экономическим и социальным вопросам.

^a Оценочные данные.

^b Прогноз.

A. Финансирование развития

Официальная помощь в целях развития

43. По данным ОЭСР, общий объем официальной помощи в целях развития (ОПР), поступающей от членов Комитета содействия развитию ОЭСР, увеличился до 161,2 млрд долл. США³⁷, чему способствовало увеличение расходов на мероприятия, связанные с пандемией; это на 3,5 процента больше в реальном выражении, чем в 2019 году. Вся сумма увеличения общего объема ОПР (12 млрд долл. США) предназначалась для поддержки мер реагирования на COVID-19³⁸; при этом оставалось очень мало средств для инвестирования в производственные сектора, включая сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность и развитие инфраструктуры, которое имеет огромное значение

³⁷ Общий объем ОПР включает в себя подсумму на основе пересчета в эквивалент субсидий в размере 158 млрд долл. США и 3,18 млрд долл. США в виде ценных бумаг частных предприятий. Важно отметить, что подсумма на основе пересчета в эквивалент субсидий включает 541 млн долл. США в виде облегчения бремени задолженности.

³⁸ В рамках этой суммы страны — члены Комитета содействия развитию потратили 12 млн долл. США на мероприятия, связанные с COVID-19. По результатам исследования, проведенного ОЭСР в 2020 году, доноры указали, что они направили ресурсы из существующих программ в области развития 2020 года на мероприятия, связанные с COVID-19.

для долгосрочного устойчивого развития и структурных преобразований. Учреждения Европейского союза потратили на борьбу с COVID-19 в 2020 году 9 млрд долл. США. Как доля валового национального дохода (ВНД) Комитета содействия развитию ОПР развивающимся странам увеличилась до 0,32 процента по сравнению с 0,30 процента в 2019 году. Несмотря на увеличение общего объема ОПР в реальном выражении в 2020 году, он по-прежнему значительно ниже целевого показателя в 0,7 процента, установленного Организацией Объединенных Наций и подтвержденного в Аддис-Абебской программе действий. Только следующие шесть стран достигли или превысили целевой показатель ОПР в 0,7 процента ВНД: Германия (0,73 процента), Дания (0,73 процента), Люксембург (1,02 процента), Норвегия (1,11 процента), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (0,70 процента) и Швеция (1,14 процента)³⁹.

44. В 2019 году общий объем чистой ОПР от всех официальных доноров для Африки достиг 60 млрд долл. США (в долл. США 2018 года), что составило 35,6 процента от общего объема чистой ОПР для всех развивающихся стран (171,6 млрд долл. США). За последние три десятилетия доля Африки в общем объеме чистой ОПР, предоставляемой развивающимся странам, неуклонно уменьшается (см. рисунок XI). Данные по общему объему ОПР для Африки за 2020 год на момент составления настоящего доклада отсутствовали.

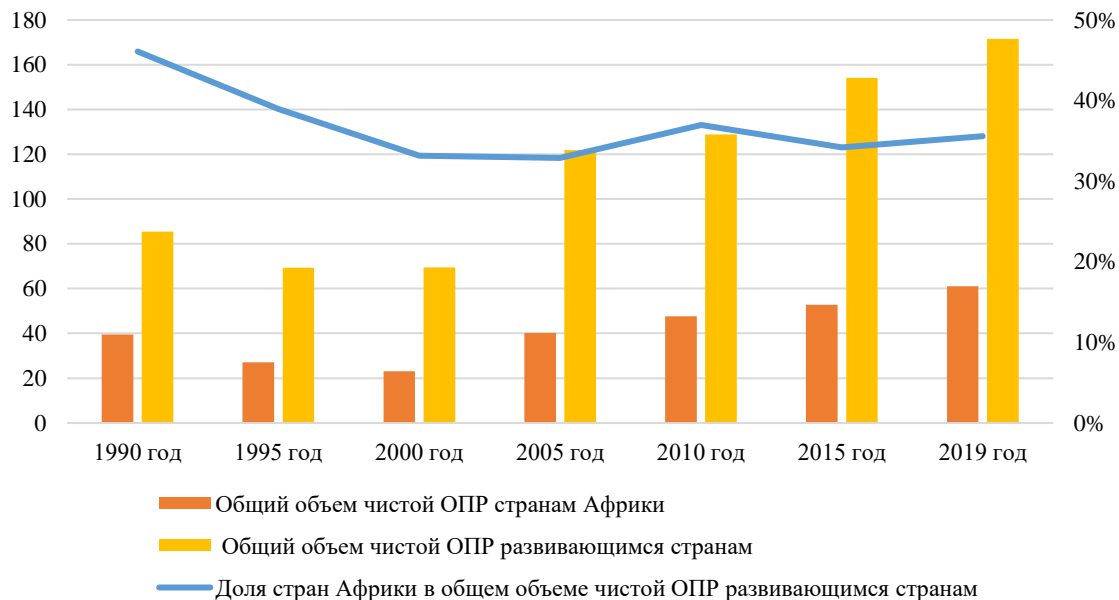
45. По данным ОЭСР, общий объем потоков ОПР от членов Комитета содействия развитию в 2019 году достиг 149,3 млрд долл. США, что всего на 0,45 процента меньше, чем в 2018 году. Этот показатель ОПР включает расходы на беженцев в странах-донорах, которые, достигнув пика в 2016 году на уровне 16,7 млрд долл. США, немного сократились до 9,6 млрд долл. США в 2019 году.

46. Чистый объем двусторонней ОПР, предоставленной Африке странами — членами Комитета содействия развитию, в 2019 году составил 30,1 млрд долл. США, сократившись на 1,1 процента по сравнению с 2018 годом, что составляет около 20 процентов от общего объема выплат развивающимся странам. Однако предварительные данные за 2020 год свидетельствуют о том, что в 2020 году чистый объем двусторонней ОПР, предоставленной Африке членами Комитета содействия развитию, в реальном выражении увеличился на 4,1 процента по сравнению с 2019 годом и достиг 39 млрд долл. США, или около 24 процентов от общего чистого объема ОПР, поступающей от этих стран (161 млрд долл. США). Вместе с тем чистый объем двусторонней ОПР наименее развитым странам в 2020 году немного вырос (на 1,8 процента). Это вызывает беспокойство, особенно в свете серьезной нехватки финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития в этих странах.

³⁹ OECD, “COVID-19 spending helped to lift foreign aid to an all-time high in 2020”, detailed note, 13 April 2021.

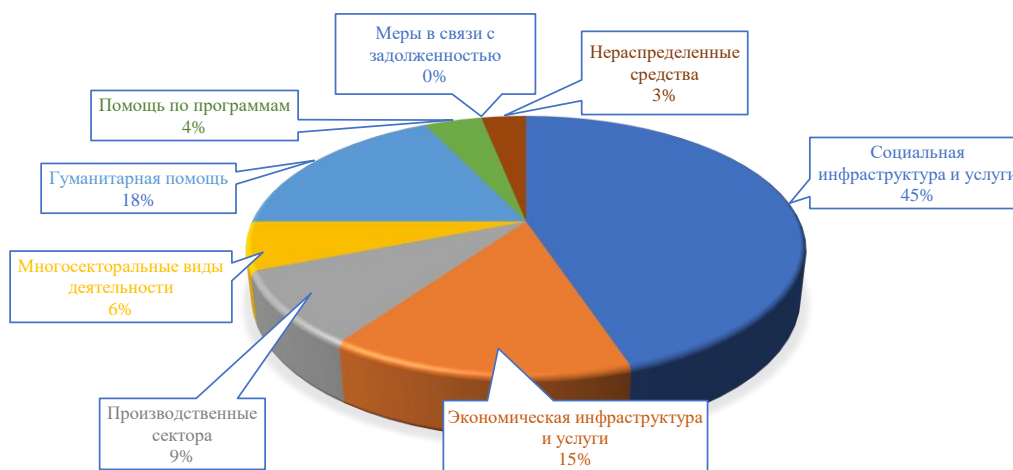
Рисунок XI
Общий объем чистой официальной помощи в целях развития, выделенной странам Африки и развивающимся странам всеми официальными донорами

(В млрд долл. США)

Источник: OECD.Stat.

Рисунок XII
Обязательства в отношении предоставляемой Африке официальной двусторонней помощи в целях развития с разбивкой по секторам, 2019 год

Источник: OECD.Stat.

47. Последние имеющиеся данные о секторальном распределении потоков двусторонней ОПР в Африку из стран — членов Комитета содействия развитию в 2020 году свидетельствуют о том, что львиная доля (45 процентов от общего объема ОПР) приходится на социальную инфраструктуру и услуги, за которыми следуют гуманитарная помощь (18 процентов) и экономическая инфраструктура

и производственные сектора (соответственно 15 процентов и 9,2 процента). Только 0,01 процента приходится на действия, связанные с задолженностью (см. рисунок XII). Это говорит о том, что основные доноры Африки из Комитета содействия развитию, за исключением Японии, направляли средства по линии ОПР на гуманитарную помощь и социальные услуги в ущерб производственным секторам. В 2019 году Япония выделила 42 процента от общего объема своей ОПР для Африки на проекты экономической инфраструктуры, следующие за ними 23 процента — на социальную инфраструктуру и услуги и 13 процентов — на производственный сектор.

48. За прошедшие годы доля ОПР в общем объеме внешних поступлений Африки сократилась с более чем 40 процентов в период с 2000 по 2004 год до 18 процентов в 2017 году⁴⁰. Несмотря на такое резкое сокращение, в дальнейшем взносы по линии ОПР на финансирование развития могут сыграть каталитическую роль в укреплении управления и институционального развития в Африке и поддержке стран в мобилизации внутренних ресурсов для заполнения текущего налогового разрыва, оцениваемого в 3–5 процентов ВВП в странах Африки к югу от Сахары⁴¹. ОПР также может быть использована для привлечения большего объема частных финансовых ресурсов путем снижения рисков, присущих частным инвестициям в Африке.

Прямые иностранные инвестиции и другие частные потоки

49. По оценкам ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку сократился на 18 процентов, с 46 млрд долл. США в 2019 году до 38 млрд долл. США в 2020 году. Хотя этот показатель и свидетельствует о резком сокращении, он ниже, чем средний мировой показатель за тот же год, который составляет 42 процента. Согласно прогнозам, в 2021 году глобальные ПИИ по-прежнему будут скромными⁴².

50. В 2019 году объем ПИИ в Африку сократился на 10 процентов до 46 млрд долл. США (см. рисунок XIII). Большая часть притока ПИИ по-прежнему приходилась на Египет, Эфиопию и Южную Африку. Доля Африки в общемировом объеме ПИИ остается небольшой — 2,9 процента, что свидетельствует о слабой интеграции этого континента в глобальную финансовую систему. Кроме того, большая часть потоков ПИИ по-прежнему направлялась в нефтегазовый сектор, что отражает зависимость Африки от сырьевых товаров и, как следствие, ее уязвимость и подверженность внешним потрясениям.

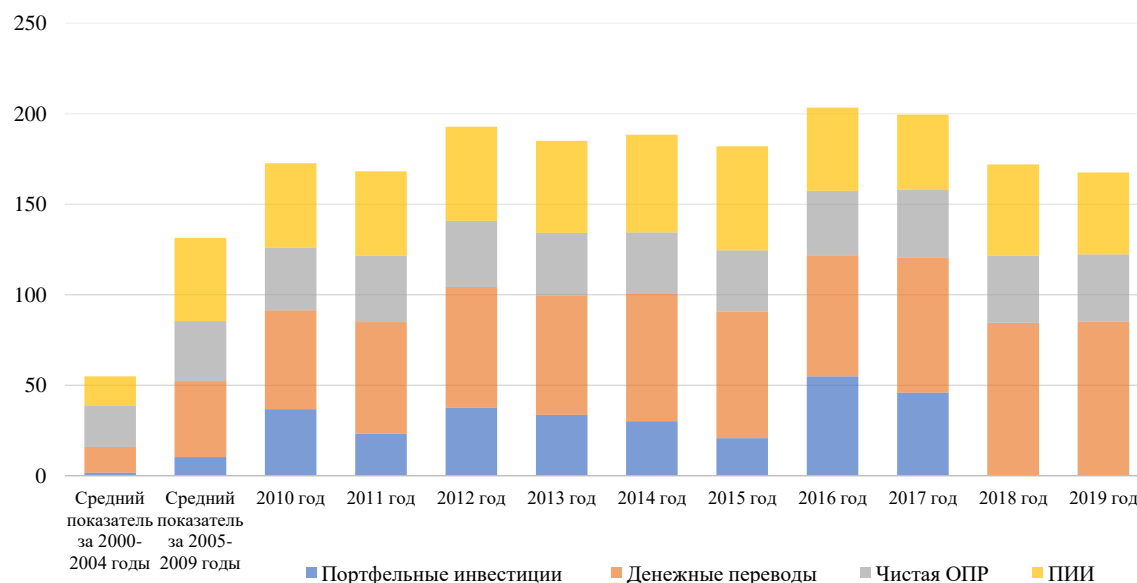
⁴⁰ African Union Commission and OECD, *Africa's Development Dynamics 2019: Achieving Productive Transformation* (Addis Ababa and Paris, 2019).

⁴¹ International Monetary Fund (IMF), *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa – Domestic Revenue Mobilization and Private Investment* (Washington, D.C., 2018).

⁴² UNCTAD, “Global foreign direct investment fell by 42 per cent in 2020, outlook remains weak”, 24 January 2021.

Рисунок XIII
Внешние финансовые поступления в Африку, 2000–2019 годы

(В млрд долл. США)

Источник: OECD.Stat.

51. В 2019 году ПИИ в Северную Африку сократились на 11 процентов и составили 14 млрд долл. США, в основном за счет резкого замедления (55 процентов) притока в Марокко, несмотря на 11-процентное увеличение притока в Египет. Потоки ПИИ на юге Африки увеличились на 22 процента и составили 4,4 млрд долл. США. Южная Африка закрепила процесс восстановления после 2018 года благодаря притоку ПИИ, составившему более 4,6 млрд долл. США. Приток ПИИ в Восточную Африку сократился на 9 процентов и составил 7,8 млрд долл. США, а потоки в Западную и Центральную Африку уменьшились соответственно на 21 процент (11 млрд долл. США) и 7 процентов (8,7 млрд долл. США).

52. По данным Консорциума по созданию инфраструктуры в Африке, в 2018 году объем новых финансовых обязательств по развитию инфраструктуры Африки составил 100,8 млрд долл. США, что примерно на 12 процентов больше, чем в 2017 году. Вместе с тем выплаты средств членами Консорциума в 2018 году составили всего 12,1 млрд долл. США по сравнению с обязательствами в размере 20,2 млрд долл. США⁴³.

Облегчение бремени задолженности

53. Достижение целей в области устойчивого развития будет зависеть от того, смогут ли страны поддерживать свою экономику и иметь доступ к финансовым ресурсам. COVID-19 существенно осложнил эту задачу, поскольку замедление экономической активности затруднило обслуживание долга странами. В то же время риск долгового кризиса и дефолта ограничивает доступ к дополнительному финансированию для смягчения последствий пандемии. В связи с этим в марте 2020 года Генеральный секретарь призвал к принятию широкомасштабных, скоординированных и всеобъемлющих многосторонних мер реагирования,

⁴³ Infrastructure Consortium for Africa, *Infrastructure Financing Trends in Africa* — 2018 (2018).

обеспеченных финансированием в объеме не менее 10 процентов общемирового ВВП⁴⁴.

54. Пока африканские страны продолжают свои усилия по борьбе с пандемией COVID-19, Всемирный банк и МВФ призвали приостановить выплаты в счет погашения задолженности 73 беднейших стран мира. В апреле 2020 года МВФ одобрил немедленное облегчение бремени обслуживания долга 19 африканских стран⁴⁵, которое распространялось на их долговые обязательства перед МВФ на первоначальный период в шесть месяцев. Инициатива была продлена до 15 октября 2021 года, и ей были охвачены в общей сложности 23 африканские страны⁴⁶.

55. Инициатива Группы двадцати по приостановлению обслуживания долга, выдвинутая в апреле 2020 года, продлевалась дважды, последний раз до конца 2021 года. По состоянию на апрель 2021 года благодаря этой инициативе бремя обслуживания долга 29 африканских стран было облегчено на 5,7 млрд долл. США⁴⁷. Кроме того, в октябре 2020 года Группа двадцати согласовала общий механизм урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга, который открывает возможности для более широких форм облегчения бремени задолженности на индивидуальной основе.

56. Вместе с тем Инициатива по приостановлению обслуживания долга и Общий механизм применяются только к официальной двусторонней задолженности перед членами Группы двадцати, которая составляет около одной трети суммы обслуживания внешнего долга стран, имеющих право на участие в них. Хотя частному сектору настоятельно рекомендуется участвовать в вышеуказанных программах, ни один коммерческий кредитор к ним не присоединился. Кроме того, в них не могут участвовать страны со средним уровнем дохода, не имеющие достаточной ликвидности. Более того, кредитные рейтинговые агентства считают, что присоединение к Инициативе свидетельствует о наличии риска дефолта, и понизили рейтинг некоторых стран-бенефициаров, что усугубляет их финансовое положение и подрывает усилия по облегчению бремени задолженности. В феврале 2021 года агентство «Фитч» понизило рейтинг Эфиопии с В до ССС, прямо указав в качестве причины присоединение страны к Общему механизму⁴⁸. Это отчасти объясняет ограниченное участие в Инициативе (45 стран из 73) и особенно в работе Общего механизма (к настоящему времени к нему присоединились только 3 из 73 стран, имеющих право сделать это, причем все 3 страны находятся в Африке).

57. По состоянию на февраль 2021 года пакеты мер по сокращению задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью были утверждены для 37 стран, 31 из которых находится в Африке. Сомали является последней страной, воспользовавшейся Инициативой, в то время как Судан и Эритрея все еще находятся на этапе, предшествующем принятию решения (см. таблицу 3).

⁴⁴ United Nations, "Shared responsibility, global solidarity: responding to the socioeconomic impacts of COVID-19", March 2020.

⁴⁵ IMF, "IMF Executive Board approves immediate debt relief for 25 countries", press release No. 20/151, 13 April 2020.

⁴⁶ IMF, "The IMF Executive Board extends immediate debt service relief for 28 eligible low-income countries for another six months", press release No. 20/304, 5 October 2020.

⁴⁷ World Bank, *Global Economic Prospects, June 2021* (Washington, D.C., 2021); и World Bank, "COVID 19: debt service suspension initiative", 8 April 2021.

⁴⁸ Fitch Ratings, "Fitch downgrades Ethiopia to 'CCC'", 9 February 2021.

Таблица 3

Нынешние и потенциальные бенефициары Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью и Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе, февраль 2021 года

<i>Статус</i>	<i>Страны</i>
Страны, достигшие этапа завершения процесса реализации инициатив	Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Камерун, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад и Эфиопия
Страны, достигшие этапа принятия решения	Сомали
Страны, не достигшие этапа принятия решения	Судан и Эритрея

Источник: МВФ.

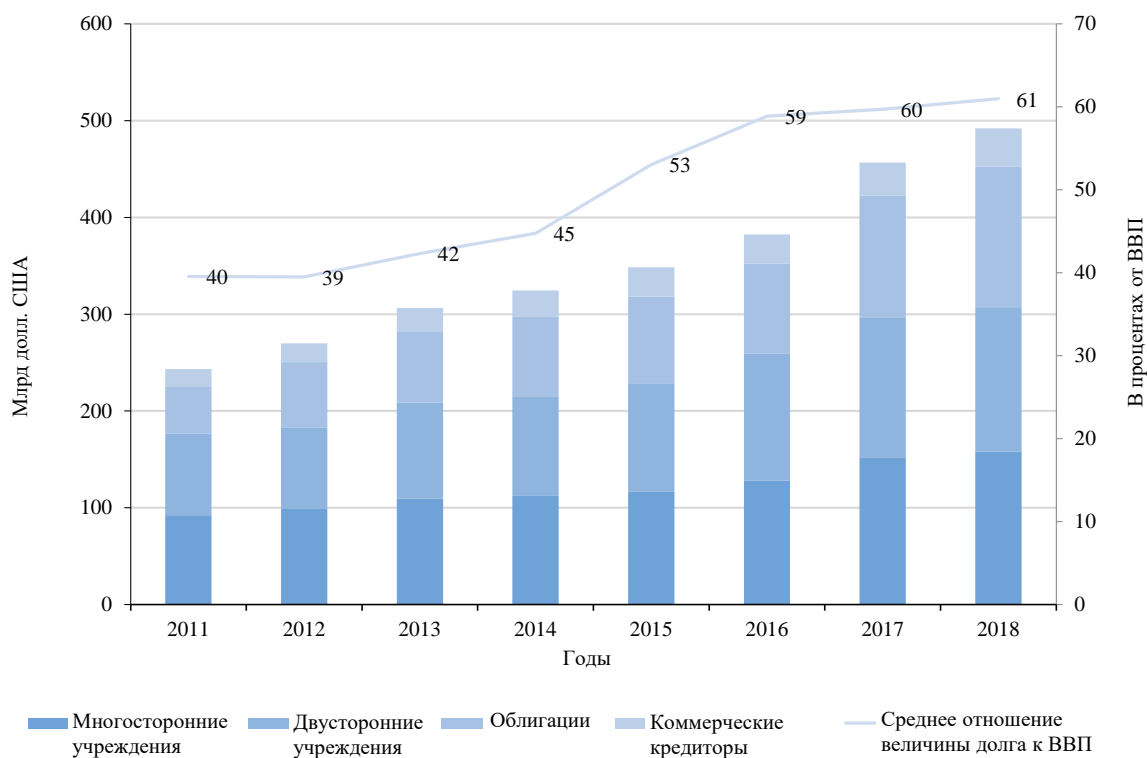
58. Средний показатель отношения долга к ВВП Африки вырос за период 2011–2018 годов с 40 до 61 процента, в результате чего она является регионом с самым быстрорастущим долгом. Вместе с тем этот показатель все еще считается низким по сравнению со средним показателем развитых стран (105 процентов)⁴⁹. Кроме того, доля коммерческих заимствований в государственном долге Африки с годами растет, и большая ее часть — в иностранной валюте. Это может повысить уязвимость африканских стран за счет увеличения их подверженности валютному риску. Например, в течение следующих четырех лет подойдет срок 53 процентов выплат по внешней задолженности Замбии, Чада и Эфиопии (единственных трех стран, присоединившихся к Общему механизму) частным кредиторам, 24 процентов — Китаю, 16 процентов — многосторонним учреждениям и 7 процентов — другим странам⁵⁰. С учетом беспрецедентного роста глобального долга до 24 трлн долл. США в 2020 году⁵¹, средний показатель отношения долга к ВВП, вероятно, только еще больше увеличится из-за пандемии COVID-19 (см. рисунок XIV).

⁴⁹ IMF, Global Debt Database.

⁵⁰ Tim Jones, “Private lenders main recipients of debt payments from crisis countries”, Jubilee Debt Campaign, 9 February 2021.

⁵¹ См. www.iif.com/Research/Capital-Flows-and-Debt/Global-Debt-Monitor.

Рисунок XIV
Отношение величины внешнего долга Африки к валовому внутреннему продукту, 2011–2018 годы

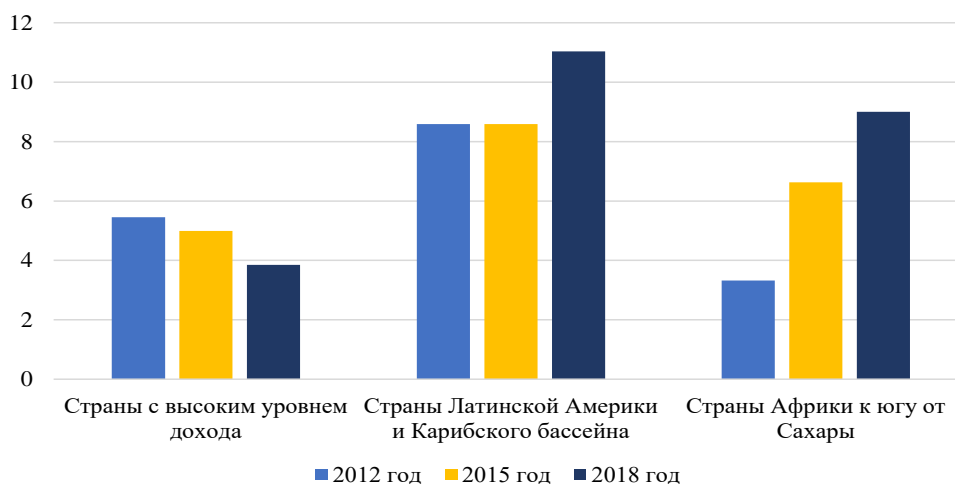

Источник: Всемирный банк, база данных о фискальных рисках.

59. Значительная часть суверенного долга Африки была использована для финансирования инфраструктурных проектов; при этом общий объем займов с 2013 года составил более 600 млрд долл. США⁵². Вместе с тем за последние 10 лет средний размер выплаты по обслуживанию внешнего долга увеличился почти в три раза, составив 13 процентов от государственных поступлений стран Африки. В 2018 году выплата процентов в процентах от поступлений составила, согласно отчетам, 9,0 процента в странах Африки к югу от Сахары, в то время как в странах с высоким уровнем дохода она составила 3,9 процента, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна — 11,0 процента (см. рисунок XV). В 2019 году общий объем расходов на обслуживание долга составил 3,5 процента от ВВП стран Африки к югу от Сахары, в то время как в Южной Азии он составил 2,1 процента, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна — 7,0 процента (см. рисунок XVI). Чрезмерные расходы на обслуживание долга ограничивают ресурсы, которые могут быть использованы для развития, производственных секторов и социальных услуг, например в области здравоохранения и образования. В связи с этим для устранения всех внутренних и внешних факторов, влияющих на управление долгом, требуется создать в первоочередном порядке надлежащие институты для решения проблемы мобилизации внутренних ресурсов как движущей силы финансирования развития.

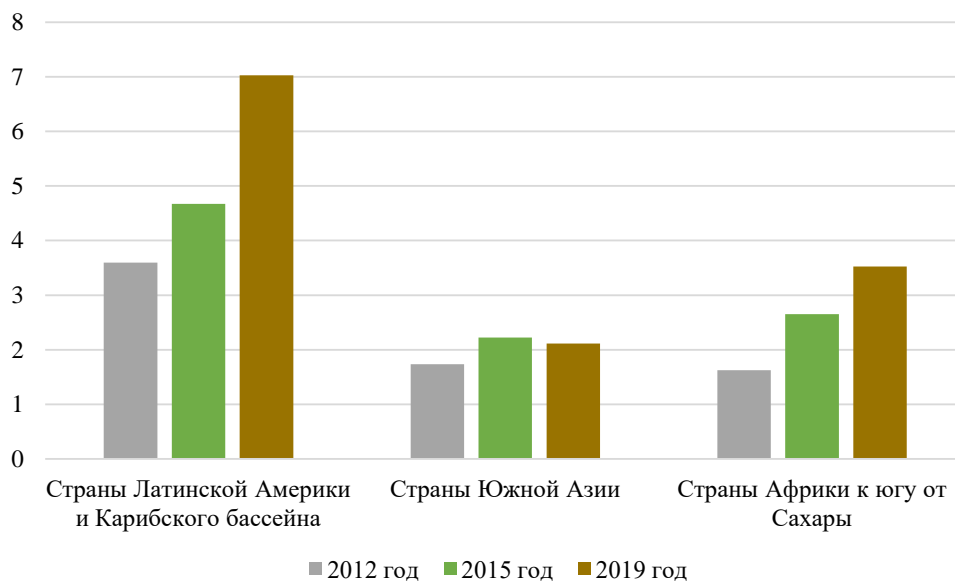
⁵² Zega Ras-Work, “After COVID-19: Africa’s sovereign debt crisis and a new international economic order”, Medium, 2 February 2021.

Рисунок XV
Выплата процентов в процентах от поступлений в странах Африки к югу от Сахары и других регионах, 2012–2018 годы

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators,
 URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Рисунок XVI
Общий объем расходов на обслуживание долга в процентах от валового национального дохода в странах Африки к югу от Сахары и других регионах, 2012–2019 годы

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators,
 URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Незаконные финансовые потоки

60. По оценкам, из-за незаконных финансовых потоков континент ежегодно лишается 88,6 млрд долл. США, что составляет приблизительно половину той суммы, которая необходима Африке для достижения устойчивого развития⁵³. Они происходят из трех основных источников: коммерческие источники, включая уклонение от уплаты налогов, искажение счетов-фактур по торговым операциям и злоупотребление трансфертным ценообразованием (65 процентов); преступная деятельность (30 процентов); взяточничество и воровство со стороны коррумпированных правительственных чиновников и их пособников (5 процентов)⁵⁴.

61. Ежегодные незаконные финансовые потоки Африки эквивалентны 3,7 процента ее ВВП. Общий объем незаконно утекающего из Африки капитала составил в период 2000–2015 годов 836 млрд долл. США, в среднем 56 млрд долл. США в год, что делает Африку чистым кредитором мира, поскольку общий объем ее внешнего долга составил в 2018 году 770 млрд долл. США.

62. Отсутствие надлежащего международного сотрудничества в налоговых вопросах со странами, получающими незаконные финансовые потоки, негативно сказывается на способности африканских государств-членов возвращать эти средства. На сегодняшний день было конфисковано и возвращено в Африку лишь в общей сложности 1,53 млрд долл. США, что составляет не более 0,2 процента от общего объема незаконных финансовых потоков, приходящихся на этот регион. Пресечение этих потоков является одним из главных приоритетов и общей обязанностью международного сообщества.

В. Торговля

63. Торговля остается одним из основных каналов, с помощью которого Африка может мобилизовывать ресурсы для своих преобразований и обеспечивать свою интеграцию на региональном и глобальном уровнях. По данным ЮНКТАД, в период 2015–2019 годов общий объем торговли Африки составлял в среднем 760 млрд долл. США в год, что соответствует 29 процентам ВВП Африки, а на внутриафриканскую торговлю приходилось лишь 16 процентов от общего объема торговли. По данным ЭКА, ожидается, что из-за обвала цен на нефть доходы Африки от экспорта топлива сократятся в 2020 году на 65 млрд долл. США до 101 млрд долл. США.

64. Инициатива «Помощь в торговле» продолжала способствовать развитию трансграничной инфраструктуры и региональной интеграции в Африке благодаря финансированию трансграничных дорожных проектов, увеличению фондов развития частного сектора и стимулированию содействия торговле, развития сельского хозяйства, производства электроэнергии и поддержки мелких производителей. В 2018 году объем выплат в рамках инициативы «Помощь в торговле» во всем мире достиг примерно 45,4 млрд долл. США, что на 4,1 процента больше, чем в 2017 году, и в 2019 году увеличился еще больше, до 45,6 млрд долл. США. Из них 18 млрд долл. США, или 39,5 процента от общего объема, в 2019 году были направлены в Африку. Наибольшая доля средств, выделенных Африке в рамках инициативы «Помощь в торговле» в 2019 году, была направлена на развитие энергетики (4,8 млрд долл. США), сельского хозяйства

⁵³ *Economic Development Report in Africa 2020: Tackling Illicit Financial Flows in Africa for Sustainable Development* (United Nations publication, 2020).

⁵⁴ Economic Commission for Africa, *Illicit Financial Flows: Report of the High-Level Panel on Illicit Financial Flows from Africa* (Addis Ababa, 2015).

(4,1 млрд долл. США), транспорта и складского хозяйства (3,6 млрд долл. США), а также банковских и финансовых услуг (2,3 млрд долл. США)⁵⁵.

С. Сотрудничество Юг — Юг

65. Сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество по-прежнему играли значительную роль в развитии Африки. Сотрудничество Юг — Юг стало важным фактором развития инфраструктуры Африки. В частности, финансирование, выделенное Китаем на инфраструктуру, в том числе в рамках его инициативы «Пояс и путь», в 2018 году составило 25,7 млрд долл. США, что на 32 процента больше, чем в предыдущем году, и на 65 процентов больше, чем в среднем за 2015–2017 годы. Обязательство Китая по развитию инфраструктуры фактически являлось вторым по величине (25,7 млрд долл. США, или 26 процентов) после обязательств правительств африканских стран (37,5 млрд долл. США, или 37 процентов)⁵⁶. В 2018 году Индия обязалась выделить 762 млн долл. США на развитие инфраструктуры Африки по разделам водоснабжения и санитарии и транспорта, что немного превышает сумму в 700 млн долл. США, которую она обязалась выделить в 2017 году⁵⁷. В 2020 году Индия также предоставила семи африканским странам льготные кредиты на сумму 338,71 млн долл. США на строительство больниц и зданий парламентов, а также на линии электропередач и проекты в области использования солнечной энергии и водоснабжения⁵⁸. Арабские государства и Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка (БРИКС) также взяли на себя в 2018 году значительные обязательства по финансированию развития инфраструктуры в размере соответственно 2,4 млрд долл. США и 500 млн долл. США⁵⁹.

IV. Поддержка со стороны системы Организации Объединенных Наций

66. В связи с пандемией COVID-19 система Организации Объединенных Наций расширила усилия по поддержке мер, принимаемых африканскими странами в порядке реагирования на COVID-19. Эти усилия были направлены на укрепление региональных мер реагирования Африканского союза посредством осуществления информационно-пропагандистской деятельности и поддержки политики, а также его оперативных мер реагирования в области здравоохранения и в гуманитарной и социально-экономической областях. В рамках своей информационно-пропагандистской деятельности Организация Объединенных Наций популяризировала просьбу Африканского союза о принятии специальных мер по созданию бюджетно-финансовых возможностей и поддержала процессы принятия решений, предоставив конкретные рекомендации по вопросам политики. В этой связи Генеральный секретарь выпустил одну концептуальную записку о последствиях COVID-19 в Африке и более 20 — по тематическим вопросам⁶⁰, включая, среди прочих вопросов, задолженность, инвалидность,

⁵⁵ См. www.oecd.org/dac/aft/aid-for-tradestatisticalqueries.htm.

⁵⁶ Infrastructure Consortium for Africa, *Infrastructure Financing Trends in Africa – 2018*. За исключением Южной Африки, члена Консорциума, которая инвестировала в 2018 году 1,055 млрд долл. США.

⁵⁷ Infrastructure Consortium for Africa, *Infrastructure Financing Trends in Africa — 2018*.

⁵⁸ Гамбия, Гвинея, Кения, Коморские Острова, Нигерия, Сьерра-Леоне и Эсватини.

⁵⁹ Infrastructure Consortium for Africa, *Infrastructure Financing Trends in Africa — 2018*.

⁶⁰ С полным перечнем концептуальных записок Генерального секретаря можно ознакомиться на веб-сайте www.un.org/en/coronavirus/un-secretary-general.

женщин, пожилых людей, детей, продовольственную безопасность, всеобщее медицинское обеспечение, туризм, образование и трудоустройство. Глобальный план гуманитарного реагирования на пандемию COVID-19, координируемый Управлением по координации гуманитарных вопросов, направлен на устранение прямых последствий пандемии COVID-19 для здоровья населения и вторичных последствий для людей и систем. В него вошли 26 национальных планов и 3 региональных плана в Африке. Было мобилизовано более 1,2 млрд долл. США, что составило 33 процента от потребностей, выявленных в африканских странах. Рамочная программа Организации Объединенных Наций по непосредственным социально-экономическим мерам реагирования на COVID-19 направлена на обеспечение принятия срочных социально-экономических мер реагирования на 12–18 месяцев. Сорок семь страновых групп Организации Объединенных Наций в Африке завершили разработку своих планов принятия социально-экономических мер реагирования на общую сумму 12,1 млрд долл. США⁶¹. Что касается сектора здравоохранения, то Организация Объединенных Наций поддержала меры реагирования, принимаемые под руководством Африканских центров по контролю и профилактике заболеваний. Например, ВОЗ участвовала в работе Африканской целевой группы по реагированию на коронавирус и обеспечивала координацию с системой Организации Объединенных Наций. Детский фонд Организации Объединенных Наций выполнял функции сопредседателя рабочей группы по цепочкам поставок, а Всемирная продовольственная программа оказала существенную поддержку в создании запасов предметов медицинского назначения с помощью «рейсов солидарности» Организации Объединенных Наций. ЭКА поддержала разработку концепции Африканской платформы поставок предметов медицинского назначения, которая будет способствовать стратегическим закупкам недорогого и сертифицированного медицинского оборудования. Организация Объединенных Наций продолжает поддерживать усилия по обеспечению всеобщего доступа к вакцинам через механизм распределения ресурсов в рамках Механизма COVAX. Более подробная информация о мерах реагирования Организации Объединенных Наций содержится в докладе Генерального секретаря о поддержке системой Организации Объединенных Наций Нового партнерства в интересах развития Африки (E/AC.51/2021/8).

67. Система Организации Объединенных Наций также продолжала оказывать программную поддержку учреждениям Африканского союза и африканским государствам-членам в укреплении региональной интеграции, инфраструктуры и индустриализации. Например, ЭКА запустила Африканскую торговую биржу — онлайн-платформу для продвижения межкорпоративной электронной торговли на основе правил Африканской континентальной зоны свободной торговли. ЮНКТАД организовала для более 100 молодых женщин-предпринимателей занятия по обучению и наращиванию потенциала, посвященные возможностям, открывающимся благодаря Зоне свободной торговли. Международное агентство по атомной энергии запустило проекты по улучшению энергетической инфраструктуры в нескольких африканских странах⁶². Кроме того, подразделения Организации Объединенных Наций адаптировали свои существующие программы. Например, принимая во внимание, что пандемия отрицательно сказалась на глобальных, региональных и национальных цепочках создания стоимости и поставок, ЮНКТАД и Международный торговый центр совместно с соответственно Восточноафриканским сообществом и Экономическим сообществом западноафриканских государств работали над продвижением инструментов, направленных на адаптацию торговых и деловых стратегий в связи с COVID-19. Общий фонд

⁶¹ Данные включают небольшое число совместных планов правительств и Организации Объединенных Наций.

⁶² Гана, Египет, Кения, Марокко, Нигер, Руанда, Судан и Эсватини.

для сырьевых товаров создал чрезвычайный фонд ликвидных средств для оказания срочной капитальной поддержки соответствующим требованиям малым и средним предприятиям сельскохозяйственного сектора, которые борются с последствиями COVID-19 для глобальных цепочек создания стоимости сырьевых товаров⁶³.

V. Заключение и рекомендации

68. Африканские страны продолжали продвигаться в решении своих приоритетных задач в области развития, касающихся, в частности, развития инфраструктуры, индустриализации и здравоохранения. Начало торговли в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли и запуск этапа II Программы развития инфраструктуры в Африке являются важными шагами в этом направлении. Вместе с тем, как подчеркивается в настоящем докладе, усилия, приложенные африканскими странами в 2020 году, были сопряжены со значительными трудностями, вызванными пандемией COVID-19.

69. Пандемия COVID-19 угрожает свести на нет результаты, достигнутые в Африке за несколько прошедших десятилетий кропотливой работы. Из-за нее многократно увеличился объем финансирования, необходимого для предоставления основных социально-экономических услуг. Частичное закрытие школ и растущая нагрузка на системы здравоохранения негативно сказались на самом ценном ресурсе Африки — ее человеческом капитале. Закрытие и остановка производства ослабили производственный потенциал Африки. Кроме того, пандемия выявила сильную внешнюю зависимость африканских стран в областях, имеющих ключевое значение для их развития, таких как здравоохранение. Существует высокий риск того, что, если не принять срочных мер, африканский континент будет забыт. В связи с этим от африканских стран и их партнеров, включая систему Организации Объединенных Наций, потребуются согласованные действия для обеспечения того, чтобы меры реагирования на кризис способствовали повышению устойчивости континента к будущим потрясениям и ускорили прогресс в достижении целей в области устойчивого развития.

70. Помимо негативных последствий, пандемия открывает возможности для развития африканских стран. Из-за пандемии COVID-19 страны обратились к местным и региональным рынкам для закупки товаров первой необходимости, таких как предметы медицинского назначения и защитное снаряжение. Усилия по восстановлению должны быть направлены на переход от зависимости от глобальных цепочек поставок к созданию и укреплению региональных и местных цепочек поставок, которые позволят снизить зависимость континента и повысить его устойчивость.

71. Начало торговли в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли создает благоприятные условия для появления прочных региональных цепочек создания стоимости. Однако увеличение объема продукции с добавленной стоимостью в рамках Зоны свободной торговли будет в решающей степени зависеть от правил происхождения, принятых в ходе переговоров по ней. Переговоры по Африканской континентальной зоне свободной торговли должны быть направлены на прогрессивное согласование существующих положений в рамках региональных экономических сообществ в целях постепенного

⁶³ Более подробную информацию можно найти в докладе о ходе мероприятий по проведению третьего Десятилетия промышленного развития Африки (2016–2025 годы), ЮНИДО, документ IDB.48/9-РВС.36/9.

сокращения количества правил, касающихся конкретных товаров, и перехода к применению общих равноправных правил.

72. Благодаря своему сравнительному преимуществу и диверсифицированной экономике африканские страны, лидирующие по индексу экономической сложности, должны сыграть важную роль в появлении более интегрированных региональных цепочек создания стоимости и стимулировании внутриафриканской торговли. Их приверженность обеспечению скорейшего функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли будет иметь решающее значение для продвижения региональной интеграции.

73. Упрощение и стандартизация административных процедур будут необходимы для того, чтобы они не задерживали начало функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли. Кроме того, решающее значение для предотвращения дорого обходящегося закрытия границ и для обеспечения успеха Зоны свободной торговли будет иметь создание надежного и заслуживающего доверия механизма урегулирования споров.

74. Программа развития инфраструктуры в Африке зарекомендовала себя как важная основа для развития инфраструктуры в Африке. Она помогла укрепить политическую приверженность и способствовала увеличению финансирования на развитие инфраструктуры на континенте. Африканским странам придется приложить усилия для перехода к «зеленой» экономике и мобилизации большего объема финансирования инфраструктуры со стороны частного сектора, одновременно решая вопросы управления и институционального развития, в том числе посредством реформ в области регулирования. Использование цифровых технологий может помочь в расширении масштаба и повышении эффективности, а также в предотвращении коррупции благодаря улучшению транспарентности.

75. Восстановление открывает перед африканскими странами возможности для перехода к «зеленой» экономике и развития таких отраслей, как агропереработка и фармацевтическое производство, которые повысят устойчивость континента и его способность реагировать на сбои в цепочках поставок продовольствия и медикаментов. Уже реализуются похвальные инициативы, такие как Механизм повышения устойчивости к пандемии для африканских предприятий сферы здравоохранения, разработанный Агентством Африканского союза по развитию. Чтобы в полной мере воспользоваться этой возможностью, правительствам африканских стран необходимо устранить давние структурные и институциональные барьеры на пути индустриализации.

76. Потенциал африканских стран в плане преодоления проблем в области здравоохранения по-прежнему был ограничен вследствие недостаточного охвата данных, обусловленного слабым статистическим потенциалом, несмотря на их важность для принятия решений и разработки политики на основе фактических данных. Это представляет собой серьезную проблему для своевременной подготовки качественных данных, которая должна осуществляться в приоритетном порядке с учетом их значимости для обеспечения действенности и эффективности стратегических мер реагирования.

77. На сектор здравоохранения также негативно повлияло отсутствие достаточной возможности маневра бюджетными средствами для увеличения объема финансирования в критический момент. Хотя африканские страны предприняли шаги по повышению самообеспеченности и снижению своей зависимости от иностранной помощи, требуются дополнительные усилия по увеличению мобилизации внутренних ресурсов для поддержки финансирования развития в Африке. В связи с этим африканским странам следует привлекать больше

финансовых средств национального частного сектора, в том числе за счет использования растущего рынка пенсионных и страховых фондов, объем которого, по оценкам, к 2019 году превысил 1 трлн долл. США.

78. Как указано в настоящем докладе, незаконные финансовые потоки серьезно сказываются на развитии Африки. Для решения этой проблемы необходимо повысить финансовую подотчетность и транспарентность в рамках более прочной международной системы управления, которая ведет к установлению глобальных стандартов и норм и способствует укреплению сотрудничества в налоговых вопросах в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Группы высокого уровня по обеспечению финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года (A/75/810, приложение). В этой связи африканские страны призываются к укреплению своих национальных налоговых, таможенных и правоохранительных органов и нормативно-правовой базы, чтобы они располагали необходимыми инструментами для пресечения незаконных финансовых потоков, а страны-партнеры призываются к расширению сотрудничества в выявлении и возвращении незаконных финансовых потоков. Генеральной Ассамблее предлагается начать прилагать усилия по созданию всеобъемлющей основы, которая поможет комплексно решить проблему незаконных финансовых потоков, устранив существующие пробелы в регулировании.

79. Смягчение последствий пандемии и «построение будущего на более совершенной основе» зависят от усилий по облегчению бремени задолженности и способности африканских стран получить доступ к финансированию на международных рынках капитала. Однако этим усилиям препятствует понижение суверенного кредитного рейтинга африканских стран кредитными рейтинговыми агентствами. Необходимо расширение диалога и укрепление многостороннего партнерства между государствами-членами и кредитными рейтинговыми агентствами в целях принятия стандартизированного и справедливого критерия присвоения кредитного рейтинга африканским странам.

80. Незавершенность Дохинского раунда переговоров по вопросам развития и невыполнение обещаний по-прежнему препятствуют усилиям Африки по использованию преимуществ торговли для своего развития. Ситуация усугубилась в связи с недавними дополнительными тенденциями к торговому протекционизму, особенно в отношении предметов медицинского назначения, вызванными пандемией. Международное сообщество столкнулось с беспрецедентной необходимостью совместной работы по коллективному восстановлению доверия к переговорному процессу в рамках Всемирной торговой организации и построению будущего на более совершенной основе.

81. ПИИ являются важным источником финансирования — в 2018 году они составили 20 процентов от внешних финансовых поступлений Африки — и могут помочь африканским странам в укреплении их экономической устойчивости во время кризисов и способствовать поддержке и сохранению занятости и роста в течение всего периода восстановления. Вместе с тем уделение ей большого внимания добывающим отраслям повышает уязвимость Африки к внешним потрясениям. Следует предпринимать шаги по содействию направлению ПИИ в другие промышленные сектора и инфраструктуру.

82. Хотя средства по линии ОПР по-прежнему направляются в основном на социальную инфраструктуру и гуманитарную помощь, они могли бы сыграть преобразующую роль, если бы больше поддержки было направлено на дополнение усилий африканских стран по укреплению производственного и институционального потенциала. В Повестке дня на период до 2030 года и Повестке дня на период до 2063 года в качестве двух руководящих принципов международных

партнерств выделены ответственность и расширение полномочий и возможностей. В этой связи следует сосредоточить усилия на приоритетных вопросах, решение которых позволит повысить ответственность Африки за ее ресурсы и возможности, в частности на мобилизации внутренних ресурсов; индустриализации; торговле и региональной интеграции; науке, технике и инновациях; энергетике; человеческом капитале; управлении.

83. На региональном и глобальном уровнях произошли значительные изменения с тех пор, как Африканский союз создал НЕПАД в качестве «дорожной карты» развития на континенте, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла его как основу для международной поддержки развития Африки. Утверждение Повестки дня на период до 2030 года Генеральной Ассамблеей и Повестки дня на период до 2063 года Саммитом Африканского союза в 2015 году стало шагом к повышению согласованности между приоритетными задачами Африки и поддержкой, оказываемой международными заинтересованными сторонами. Хотя Повестка дня на период до 2030 года и Повестка дня на период до 2063 года стали основной «дорожной картой» развития Африки, существует необходимость повышения согласованности, особенно посредством расстановки стратегических и оперативных приоритетов и координации совместного осуществления обеих повесток дня. В этой связи я рекомендую Генеральной Ассамблее официально принять Повестку дня на период до 2063 года в качестве основы для международной поддержки развития Африки и включить в повестку дня ее семьдесят шестой сессии пункт о прогрессе в осуществлении и международной поддержке Повестки дня на период до 2063 года.

84. Пандемия COVID-19 выявила необходимость смены парадигмы в сторону многосторонней торгово-финансовой системы, соответствующей цели содействия устойчивому развитию и справедливой глобализации. Давайте воспользуемся этой возможностью для укрепления многосторонней системы. В то время как Африка готовится к построению будущего на более совершенной основе, необходимо возобновить призыв к глобальной солидарности, особенно в отношении справедливого доступа к вакцинам. Организация Объединенных Наций будет и впредь поддерживать африканские страны на их пути к устойчивому развитию.
